

Housing cooperation in the USSR: ways of studying

R. Y. Chervyakov¹

¹Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-1-50-57

Research article
Full text in Russian

The article analyzes the basic tendencies of development of historiography of housing cooperation of the USSR, generated in 1920-1930th and 2000-2010th. The first trend goes back to the Soviet ideological settings, due to which the housing cooperation is considered only from the formal-legal side. In the 1940s and 1990s, no serious research on cooperation emerged. The second one is regional studies, which started to develop in early 2000s and extends the source base by means of archives' materials, however it doesn't allow to form concrete and historical view of the problem. There is therefore a need for a new approach to the study of the phenomenon of housing cooperation in the context of housing solutions.

Keywords: housing cooperation; housing issue; historiography; bibliography; formal-legal approach

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Chervyakov, Ruslan Y. | E-mail: tcherviakov.ruslan@yandex.ru
Postgraduate

Жилищная кооперация СССР: пути изучения

Р. Ю. Червяков¹

¹МГУ имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-1-50-57
УДК 930

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье проанализированы основные тенденции развития историографии жилищной кооперации СССР, сформированные в 1920–1930-е и 2000–2010-е гг. Первая тенденция восходит к советским идеологическим установкам, в связи с которыми жилищная кооперация рассматривается только с формально-юридической стороны. В 1940–1990-е гг. серьёзных исследований, посвящённых кооперированию жилья, не появилось. В рамках второго, краеведческого, направления, получившего развитие в начале 2000-х гг., произошло расширение источниковой базы за счёт привлечения материалов местных архивов, однако это не позволило в полной мере сформировать конкретно-историческое представление о проблеме. В этой связи возникает необходимость в формировании нового подхода к изучению феномена жилищной кооперации в контексте решения жилищного вопроса.

Ключевые слова: жилищная кооперация; жилищный вопрос; историография; библиография; формально-юридический подход

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Червяков, Руслан Юнадиевич | E-mail: tcherviakov.ruslan@yandex.ru
Аспирант

Изучение кооперации в России инициировало появление значительного корпуса литературы, который и сам по себе уже успел стать предметом библиографических изысканий не одного поколения историков [1–3]. Можно обозначить некоторые их черты. Исследования по кооперации междисциплинальны по своему характеру. Каждая дисциплина, будь то социология, политология, культурология или юриспруденция, считает необходимым прикоснуться к теме российской кооперации, найти свои аспекты проблемы. Ищут свой гуманитарный ракурс и историки. Нередко им сопут-

ствуется успех, в особенности в тех случаях, когда усилия отдельного исследователя подкреплены успехами научной школы, к которой он относится¹.

В то же время в последние десятилетия в изучении кооперации возобладал формально-юридический подход, рассмотрение её с точки зрения формы как деятельности некоторых формализованных единиц (кооперативов, артелей, коммун, товариществ), занятых производством, распределением и потреблением материальных благ. Между тем при таком подходе ускользает конкретное бытование такого сложного, органично связанного с отечественной хозяйственной традицией явления, как кооперация. Историки наиболее активно изучают сельскохозяйственную, потребительскую и кустарно-промысловую формы кооперирования, другие же объединения изучаются значительно меньше.

Обратимся к жилищной кооперации в контексте опыта её изучения. Уместно начать с библиографического подхода, поскольку составители перечней литературы традиционно не включали работы, посвящённые жилищной кооперации в свои труды, ссылаясь на их малочисленность. Отчасти это справедливо, поскольку большая часть исследований, посвящённых этой теме, появилась в XXI в., тогда как последние библиографические обобщения были предприняты значительно раньше. Работа с каталогами Государственной публичной исторической библиотеки и Российской государственной библиотеки позволила выявить значительный круг литературы, вполне достаточный для историографического анализа.

Первая публикация о жилищной кооперации, которая может стать предметом историографического анализа, увидела свет в 1930 г. и была приурочена к пятилетию принятия постановлений, легализовавших жилищно-арендные и жилищно-строительные кооперативные товарищества (ЖАКТы и ЖСКТы) [7]. Название сборника «За новое жилище» говорит само за себя. В стране, где революционные потрясения сменились начавшейся индустриализацией, взорвавшей традиционный бытовой уклад крестьянского мира, вопрос о том, каким должно быть новое жильё, оказался актуален. Все те, кто так или иначе оказался причастен к разработке государственных программ, старались дать свои ответы на этот вопрос. Не остались в стороне и руководители Центрального союза жилищной кооперации РСФСР (Центрожилсоюза) — органа, контролировавшего процесс строительства жилья и управления им на кооперативных началах. Публикации Ю. Ларина [7, с. 5–20] и В. Я. Белоусова [7, с. 21–52] имели характер юбилейных докладов, резюмирующих опыт предшествующего пятилетия. В то же время именно в них был сформулирован официальный взгляд на жилищную кооперацию СССР. Остановимся на них подробнее.

¹ Примерами служат научные школы В. Г. Тюкавкина, в рамках которой подготовлены кандидатская диссертация Н. Н. Чеховской [4] и докторская диссертация Е. Ю. Болотовой [5], и Э. М. Шагина, при научном консультировании которого подготовлена докторская диссертация А. В. Лубкова [6].

Пятилетний опыт кооперативного строительства в сфере жилья преподносился как особый этап развития кооперации, отличный от дореволюционных времён. Справедливости ради необходимо отметить, что «собственническая», «буржуазная» (по выражению руководителей Центрожилсоюза) жилищная кооперация начала XX в. была развита слабо, и до сих пор её деятельность мало освещена в литературе. Первые попытки охарактеризовать историю дореволюционных домостроительных обществ были предприняты совсем недавно [8]. Но, помимо домостроительных обществ, существовала и неформальная крестьянская кооперация. Постройка деревянного дома — задача трудоёмкая, требующая усилий всего деревенского мира. Традиция эта уходит корнями в далёкое прошлое [9, с. 300–324, 430]. Можно говорить о существовании навыка кооперирования, который был забыт в годы революции и Гражданской войны, но не исчез окончательно. Он вполне мог быть рассмотрен как предпосылка к складыванию нового, городского, быта, основанного на кооперации. Однако в рамках традиции, закладываемой руководством Центрожилсоюза, этого не произошло.

Жилищная кооперация оказалась увязана с процессом построения коммунистического общества. В этой связи проблема жилищной кооперации оказалась оторвана от остальной кооперации, изучаемой в русле социально-экономической парадигмы, и отнесена к истории рабочего класса, изучения культурно-бытовых условий жизни пролетариата. Неслучайным в этой связи кажется тот факт, что первые обращения к проблеме жилищной кооперации в постсоветский период предприняли сторонники методологии социальной истории — антропологи [10, с. 179–183] и историки повседневности [11, с. 93; 12, с. 134–152], вышедшие из научных школ, занимавшихся историей социальных структур советского общества. В их исканиях жилищная кооперация осталась одной из многих составляющих механизма решения «жилищного вопроса» в первые послереволюционные годы.

Подобная идейная заданность предопределила судьбу проблематики в советский период. Отнесённая к культурно-бытовым проблемам, жилищная кооперация оказалась исключена из исследовательского поля историков. Формальные очерки истории жилищной кооперации, подготовленные правоведами, фиксировали лишь внешнюю сторону процесса [13–14]. Примечательно, что и во второй половине 1980-х гг., когда многие темы исследований получили «второе дыхание», проблема жилищной кооперации не вызвала интереса у специалистов. Так, Л. Е. Файн, ученик И. Б. Берхина, основоположник «ивановской школы» изучения кооперации, в пособии, посвящённом кооперации 1920-х гг., отказался от рассмотрения жилищно-арендной и жилищно-строительной кооперации [15, с. 55].

В постсоветский период возрождение интереса к жилищной кооперации началось через публицистику [16]. Отмечая своеобразие этого ракурса, академик И. Д. Ковальченко указывал на его «важное значение, во-первых, в определении круга вопросов, требующих первоочередного научного изу-

чения, и, во-вторых, в формировании исторического сознания и повышении его мировоззренческой роли» [17, с. 86]. Социальные потрясения рубежа тысячелетий, затронувшие в том числе и жилищную сферу, пробудили интерес к опыту предшествующих десятилетий. Из всех периодов истории развития жилищной кооперации публицисты избрали период 1920–1930-х гг., тогда как кооперация 1930–1950-х и 1950–1980-х гг. практически выведена за скобки. В общественное сознание оказался вброшен тезис об «успешном опыте» жилищной кооперации 1920–1930-х гг., хотя он пока не был подкреплён научными исследованиями.

Такие труды не заставили себя ждать. Первые диссертационные исследования, в которых проблема жилищной кооперации рассматривалась на конкретно-историческом материале, были подготовлены в разных российских городах в 2004–2007 гг. [18–20]. Несмотря на то что тема жилищной кооперации в рамках предпринятых исследований была заявлена лишь косвенно, указанные работы существенно продвинули развитие проблематики. Обозначим их ключевые особенности.

Обращает на себя внимание контекст, в который включалось кооперативное жилищное строительство. Так, анализ жилищной кооперации в условиях развития потребительских обществ был предпринят Ю. И. Сливкой [18, с. 17]. Этот подход был продолжен в исследовании петербургского историка А. Ю. Давыдова, ученика А. З. Ваксера и З. В. Степанова [21, с. 144–156]. Жильё оказалось отнесено к разряду потребительских товаров. Вероятно, подобная мировоззренческая установка была бы более применима ко дню сегодняшнему, но с ней необходимо считаться.

Большинство исследователей рассматривают как органическое целое довоенный и послевоенный этап развития кооперации [22–23]. Исключением составляет работа Х. Х. Хуснуллина, верхней хронологической границей которой избран 1959 г. – год принятия семилетнего плана развития народного хозяйства СССР [19, с. 10]. Великая Отечественная война стала не только историографическим, но и важнейшим онтологическим рубежом, приведшим к корректировке в том числе и социальной политики государства. В этой связи подобное разграничение кажется справедливым.

Другим позитивным явлением, проявившимся в 2000-е гг., следует признать привлечение материалов региональных архивов, в которых отложились как материалы деятельности ЖАКТов и ЖСКТов, так и сведения о контроле над ними со стороны партийных и советских органов. Они способны существенно скорректировать наши представления о ходе кооперативного строительства в сфере жилья, которые прежде основывались на материалах законодательства и периодической печати. Этот подход реализован в публикациях О. Г. Вязовой, исследователя кооперативного движения Чувашии [24–25], и продолжен А. Н. Зуевым на материалах Ивановской промышленной области [26].

Акцент на законодательные источники сделан в кандидатской диссертации и монографии иркутского историка архитектуры М. Г. Мееровича «Рождение и смерть жилищной кооперации: жилищная политика в СССР. 1924–1937 гг. (социально-культурный и социально-организационный аспекты)» [27]. Уже в заглавии книги, призванном отразить взгляд автора на рассматриваемую проблему, прослеживается попытка вернуть изучение жилищной кооперации к канонам 1930-х гг. По замыслу М. Г. Мееровича, жилищная кооперация, «рожденная» в годы нэпа, пришла к своей «смерти» в 1937 г., давшему старт периоду «большого террора». Автор предлагает рассматривать процесс кооперирования жилищной сферы «в контексте программ коллективизации и индустриализации», поскольку «жилище... целенаправленно использовалось советской властью как средство, обеспечивающее осуществление этих программ» [27, с. 5]. Сходные идеи выдвигал В. Я. Белоусов, когда призывал включать процесс кооперирования жилья в контекст индустриализации [7, с. 28–29]. Однако в призывах последнего не было столь мощной политической подоплёки, нашедшей отражение в научном исследовании, изданном в 2004 г. и переизданном под другим названием в 2008 г. [28]. К сожалению, подобные политизированные подходы не способствуют развитию проблематики.

В последние годы жилищная кооперация вызывает интерес у историков архитектуры. Помимо упомянутого М. Г. Мееровича, в 2019 г. М. Б. Князевым была защищена диссертация «Ведомственное и кооперативное жилище в Москве второй половины 1920-х — первой половины 1930-х годов» [29], в которой детально рассмотрена архитектурная практика рабочих ЖСКТ. Искусствоведческий ракурс, несомненно, будет способствовать более полному изучению проблемы, особенно в тех случаях, когда он оказывается сопряжён с мировоззренческими основаниями кооператоров и строителей.

Обобщая сказанное, можно обозначить две господствующие тенденции в развитии историографии жилищной кооперации 1920–1930-х гг., сменяющие друг друга волнообразно. Первая восходит к традиции, заложенной советскими органами, руководившими кооперацией. В соответствии с этим взглядом жилищная кооперация рассматривается в отрыве от предшествующего опыта кооперирования жилья и представляется как средство борьбы за новый бытовой уклад. В современной литературе сторонники этого подхода исповедуют формально-юридический взгляд на жилищную кооперацию и зачастую иллюстрируют его законодательными материалами, не подкреплёнными правоприменительной практикой, и статьями из отраслевых периодических изданий, дававших пристрастные характеристики кооперации.

Противоположный взгляд представляют исследователи, опирающиеся на краеведческую традицию. Привлечение материалов местных архивов способствует обогащению темы конкретно-историческим материалом, но и в этом случае полностью освободиться от формально-юридическо-

го взгляда на жилищную кооперацию не получается. Историки в рамках указанного подхода нередко вписывают развитие жилищной кооперации в контекст развития потребительской кооперации в советский период, что мешает посмотреть на опыт решения жилищного вопроса как таковой.

Недостаток собственно исторического взгляда на проблему жилищной кооперации приводит к соскальзыванию на внешнюю сторону вопроса. Между тем именно в жилищной сфере проявляется вся полнота и сложность человеческого характера. Неслучайно русские писатели посвятили немало строк «жилищному вопросу». Жильё как место, куда человек «может пойти» или вернуться, где проходит значительная часть его жизни, в котором находят отражение его вкусы и привычки, – в качестве специфического предмета исследования, как ничто другое, может быть использовано для выявления нравственных мотивов борьбы людей за квадратные метры в 1920–1930-е гг. Конкретно-исторический подход с опорой на широкую источниковую базу, в которой нашли отражение межличностные отношения в процессе кооперативного строительства, безусловно, позволит вывести развитие проблематики на новый этап.

Ссылки

1. Меркулов А. В. Систематический указатель кооперативной литературы, вышедшей в СССР в 1925 и 1926 гг. М.: Книгосоюз, 1927. 158 с.
2. Меркулов А. В. Систематический указатель кооперативной литературы, вышедшей в СССР в 1927 и 1928 гг. М.: Книгосоюз, 1930. 179 с.
3. Ильин Ю. А. Отечественная кооперация: Библиографический указатель литературы за 1925–1992. Иваново: ИвГУ, 1992. 471 с.
4. Чеховская Н. Н. Московский народный банк и его роль в развитии кооперации в России: дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. 311 с.
5. Болотова Е. Ю. Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX вв.: опыт общественного регулирования: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 36 с.
6. Лубков А. В. Кооперативное движение Центральной России, 1908–1917 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 479 с.
7. За новое жилище: сборник статей к 5-летию жилищной кооперации / под ред. Ю. Ларина и В. Я. Белоусова. М.: Центрожилсоюз, 1930. 211 с.
8. Пушкина А. В. Управление многоквартирными домами: история и современность // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12, № 6. С. 93–103.
9. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2001. 576 с.
10. Кулакова И. П. История московского жилья. М.: ОГИ, 2006. 286 с.
11. Лебина Н. Б. XX век: Словарь повседневности // Родина. 2005. № 7. С. 93–96.
12. Лебина Н. Б. Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города: 1917–1991. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 574 с.

13. Чиквашвили Ш. Д. Жилищно-строительная кооперация в СССР. М.: Юридическая литература, 1965. 200 с.
14. Хламов И. Т. Жилищно-строительная кооперация в СССР. Правовые вопросы. Саратов: СГУ, 1982. 183 с.
15. Файн Л. Е. Развитие кооперации в СССР в 20-е годы. Основные проблемы и итоги их изучения: учебное пособие. Иваново: ИвГУ, 1988. 81 с.
16. Говоренкова Т. М., Савин Д. А. Жилищный вопрос и жилищная кооперация — опыт России // Посев. 2002. № 5. С. 12–17.
17. Ковальченко И. Д. Исследование истины само должно быть истинно // Коммунист. 1989. № 2. С. 86–96.
18. Сливка Ю. И. Развитие кооперации в Нижнем Поволжье в 1921–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2004. 20 с.
19. Хуснуллин Х. Х. Становление и развитие жилищного строительства в Татарстане в 1920–1959 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004. 22 с.
20. Фарберова О. Е. История кооперативного движения в Центральном Черноземье (октябрь 1917–1934 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007. 25 с.
21. Давыдов А. Ю. Кооператоры советского города в годы нэпа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией. СПб.: Алетейя, 2011. 212 с.
22. Горлов В. Н. Жилищное строительство в Москве как социокультурная проблема (1953–1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 52 с.
23. Власов С. А. Жилищное строительство в оценке отечественной историографии (1946–1991 гг.) // Россия и АТР. 2008. № 3. С. 27–34.
24. Вязова О. Г. Индустриализация в Чувашии и решение жилищно-строительной кооперации // И. Д. Кузнецов — учёный, педагог, человек, переживший репрессии 30–40-х годов XX века. М., 2006. С. 546–556.
25. Вязова О. Г. Жилищно-строительная кооперация Чувашии 20–30-х годов XX века: организационная структура и взаимоотношения с властью // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2006. № 1. С. 37–49.
26. Зуев А. Н. Роль жилищно-строительной кооперации по разрешению жилищного вопроса в Советском Союзе во второй половине 20-х гг. XX в. (по материалам областей Верхнего Поволжья) // История повседневности. 2018. № 2(7). С. 61–71.
27. Меерович М. Г. Рождение и смерть жилищной кооперации: жилищная политика в СССР, 1924–1937 гг. (социально-культурный и социально-организационный аспекты). Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2004. 274 с.
28. Меерович М. Г. Наказание жилищем: Жилищная политика в СССР как средство управления людьми. М.: РОССПЭН, 2008. 300 с.
29. Князев М. Б. Ведомственное и кооперативное жилище в Москве второй половины 1920-х — первой половины 1930-х годов: автореф. дис. ... канд. арх. М., 2019. 27 с.